

Си Молинь и Лу Цяньни успели выйти из дома совсем недавно, когда Ян Юйфэнь, принеся завтрак, поднялась на третий этаж. Она осторожно открыла дверь, полагая, что дочь еще спит, но, к ее удивлению, Шу Сяньюй стояла у окна, скрестив руки на груди.

— Сяо Юй...

Услышав шорох, Шу Сяньюй обернулась. Ее лицо было бледным, а вид — изможденным.

— Мам.

— Мы думали, ты вернешься не так скоро, почему не предупредила заранее... Иди поешь чего-нибудь.

Ян Юйфэнь уловила в комнате слабый запах алкоголя и поняла без лишних вопросов, что дочь снова вернулась, изрядно выпив. Она не стала ничего говорить, лишь поставила поднос на столик у изножья кровати.

Шу Сяньюй опустила руки, подошла и села, заправив прядь волос за ухо, после чего тихо спросила:

— Где Момо?

— Отвезла сослуживицу на вокзал.

— Понятно...

Она больше ничего не сказала, склонив голову над сэндвичем и медленно его пережевывая.

Ян Юйфэнь присела на край кровати, с нежностью глядя на дочь:

— Сколько ты планируешь пробыть дома в этот раз?

— Скорее всего, через пару дней придется вернуться в Пекин, там презентация нового фильма.

У Шу Сяньюй не было аппетита. Поклевав немного, она отложила недоеденный сэндвич и сделала несколько глотков молока.

Хотя Ян Юйфэнь втайне надеялась на долгий отдых, она была готова к такому ответу, поэтому лишь тяжело вздохнула.

Шу Сяньюй отставила чашку, вытерла рот салфеткой и снова спросила:

— Мам, а Момо надолго в отпуск приехала?

Заметив, что дочь почти ничего не съела, Ян Юйфэнь, зная о ее плохом аппетите, не стала делать замечаний. Она поднялась, чтобы убрать поднос:

— Кажется, у нее сорок с лишним дней отпуска для посещения родных. Момо в своем отряде вечно занята. Раньше, когда мы навещали ее в Цзянье, у нее почти не было выходных, так что это редкая возможность отдохнуть!

Услышав это, Шу Сяньюй невольно нахмурилась. Взгляд ее стал холодным, а сердце сжалось от боли. За все эти годы Момо ни разу не приезжала домой. Помимо занятости, главной причиной, вероятно, было желание избежать встречи с ней...

А разве сама она не бежала от Момо?

— Это действительно хорошо... — голос ее прозвучал подавленно.

— Сейчас, когда вы все трое собрались вместе, это большая редкость. Как освободишься, если будет время, приезжай домой отдохнуть подольше.

Ян Юйфэнь слишком давно не чувствовала атмосферы семейного единения. Когда дети учились, они вечно крутились перед глазами, и она часто жаловалась на шум, но теперь, когда они выросли и редко бывают дома, она стала безумно по ним скучать.

Шу Сяньюй лишь равнодушно ответила:

— Посмотрим.

— Эх... тогда отдыхай.

Ян Юйфэнь со вздохом вышла из комнаты. Шу Сяньюй подошла к кровати и внезапно повалилась на нее навзничь. Ее охватило глубокое чувство бессилия, от которого невозможно было отстраниться или избавиться.

Когда Си Молинь вернулась, было уже около десяти часов.

Она сжимала в руке ключи от машины, ввела код и вошла в дом. Не успела она даже сменить обувь, как из гостиной донеслись смех и звуки телевизора. Она замерла на пороге.

— Сестра — большая звезда, зачем ей вообще ходить на свидания вслепую? В интернете пишут, что вы с Лю Лоцином нравитесь друг другу. И взгляды, которыми вы обмениваетесь в кадре и вне его, о многом говорят! Девять из десяти, что у вас роман.

Шу Сянцзюнь в своей обычной шутиливой манере озвучил то, что звучало столь привычно.

— Не говори чепухи!

Хотя Шу Сяньюй и отрицала это, в ее голосе явно не хватало уверенности.

Ян Юйфэнь, наслышанная о слухах в интернете, тоже решила спросить:

— Сяо Юй, а какой Лю Лоцин человек? Мне кажется, он неплохо играет.

— Мам, мы просто коллеги.

Шу Сяньюй вновь подчеркнула это. Она понимала, чего от нее ждут родные, но в шоу-бизнесе личные отношения — это не только дело двух людей. Малейшая неосторожность может повлечь за собой массу ненужных проблем.

Шу Юньжун посмотрел на нее и серьезно добавил:

— Если он тебе нравится, приводи знакомиться. Мы с мамой уважаем твой выбор. Но ты сама лучше всех знаешь, что происходит в вашей индустрии, так что порядочность очень важна. Тем более, сейчас к тебе приковано столько внимания, легко вызвать зависть. Будь осторожна в делах сердечных.

Шу Сяньюй, прекрасно понимая всю серьезность ситуации, помрачнела и тихо ответила:

— Да, я знаю. Не волнуйтесь, я все контролирую.

— Ты никогда не давала нам поводов для беспокойства. Не торопись, всему свое время.

Шу Юньжун, хотя и мечтал, чтобы дочь поскорее создала семью, прежде всего хотел видеть ее счастливой, а не принуждать к чему-то ради чувства долга.

Ян Юйфэнь, напротив, начала нервничать. У всех ее знакомых дети примерно того же возраста уже давно обзавелись семьями, а у нее — никто, даже близких друзей нет. Как тут не тревожиться?

Однако она не решалась давить, боясь обратного эффекта. Все трое детей были очень

самостоятельными и привыкли сами принимать решения.

Си Молинь стояла в прихожей, прислушиваясь к разговору. Ее рука невольно сжалась, а на душе стало горько и больно.

Она — приемная дочь в семье Шу. Они всегда обеспечивали ее всем необходимым, окружали заботой и любовью, никогда не выделяя среди родных детей, даже помогали с карьерой. Какое право она имеет желать чего-то большего? Она ведь давно должна была понять эту простую истину. Почему же она продолжает мечтать, рискуя причинить глубокую боль родителям, которые ее вырастили?

Казалось, все конфликты остались в прошлом, но стоило ей вернуться, как ее спокойствие, выстраиваемое годами, вновь пошатнулось. К счастью, она поняла это вовремя — еще можно все исправить и обуздать свое сердце, которое так и норовит приблизиться к запретной черте.

Она облегченно выдохнула, сменила обувь и вошла в гостиную.

Ян Юйфэнь первой заметила ее и расцвела в улыбке:

— Момо вернулась... Что это у тебя в руках?

Си Молинь положила сверток на журнальный столик и села на диван напротив Шу Сянцзюня. Ее взгляд, только что полный внутренней борьбы, стал спокойным и безмятежным.

— Проходила мимо старой улицы, увидела жареные каштаны, вот и купила немного.

Семья Шу любила каштаны. Шу Сянцзюнь тут же взял несколько штук — они были еще теплыми. Очистив скорлупу, он попробовал мягкий, сладковатый плод — тот самый старый вкус, такой же вкусный, как всегда.

Шу Сянъюй, сидевшая рядом с братом в домашнем костюме из сычуаньского шелка глубокого синего цвета, подняла голову. Ее взгляд, полный пьянящей нежности, устремился на Момо. Она видела, что в этих глазах по-прежнему царит спокойствие, но черты лица стали мягче, юношеская наивность исчезла, уступив место зрелости. Несмотря на годы разлуки, из-за чего их близость постепенно стиралась временем, при реальной встрече она почувствовала, что не может контролировать волнение. Она забыла, как притворяться.

— Момо... у тебя сейчас кто-нибудь есть на службе?

Этот естественный, такой знакомый вопрос заставил ее на мгновение почувствовать, будто они вернулись в прошлое.

Она не испытывала отчуждения из-за долгих лет разлуки, и этот прямой вопрос при всей семье застал ее врасплох, хотя Си Молинь была к этому готова. Возможно, в глазах родных их отношения по-прежнему оставались прежними.

— Нет.

Она ответила так же спокойно, как и смотрела на нее. В момент встречи взглядов их сердца забились быстрее, но она тут же отвела глаза. Ее тихий ответ был таким же застенчивым и сдержанным, как в детстве.

Ответ Си Молинь, казалось, был ожидаем для Шу Сяньюй. Она равнодушно опустила взгляд и больше не стала спрашивать, хотя уголки ее губ едва заметно дрогнули.

Шу Сянцзюнь протянул ей несколько очищенных каштанов и поддразнил:

— Сестра, ну ты даешь! Сама ни с кем не встречаешься, а к Момо пристаешь.

Шу Сяньюй, жуя каштан, бросила на него взгляд:

— А что такого? Ты вот тоже ни с кем не встречаешься.

— Мы с Момо еще молоды, а ты — старшая сестра! Если ты не хочешь замуж, то что говорить о нас!

Шу Сянцзюнь продолжал подшучивать.

Вдруг Шу Сяньюй вытянула ногу и легонько пнула его в бок:

— Что это значит! Твоя сестра, по-твоему, уже старая?

Шу Сянцзюнь, зная, когда нужно отступить, поспешно затряс головой:

— Нет, что ты! Моя сестра самая молодая и самая красивая...

Он продолжал хихикать, пытаясь задобрить ее.

Си Молинь сидела напротив и молча наблюдала за их перепалкой, не участвуя в разговоре.

Ян Юйфэнь, воспользовавшись моментом, повернулась к Си Молинь:

— Момо, мы с папой Юном присмотрели пару хороших парней. Ты приехала, может, сходишь на встречу?

Шу Сяньюй, которая только что препиралась с братом, мгновенно замерла. Ее взгляд, только что яркий, потускнел. Она несколько раз украдкой бросила тяжелый, пронзительный взгляд в сторону Си Молинь, но так и не решилась встретиться с ней глазами.

Шу Сянцзюнь, заметив перемену в поведении сестры, тоже умолк и посмотрел на Момо.

Си Молинь, ожидавшая подобного поворота, прекрасно понимала, что они желают ей добра. Однако по дороге с вокзала она обдумала все и нашла способ вежливо отказаться, заодно раскрыв то, что скрывала. Ей было жаль, что придется отвергнуть их заботу.

Она выпрямила спину, села ровно и, посмотрев на Шу Юньжуна и Ян Юйфэнь, сказала с необычайной серьезностью:

— Папа Юн, мама Ян, я приехала с новостью, о которой долго не знала, как сказать...

Шу Юньжун отставил чашку и внимательно посмотрел на нее, мягко подбадривая:

— Все хорошо, мы одна семья. Говори, что у тебя на душе.

Шу Сяньюй, машинально доедавшая каштан, снова подняла голову. Ее мягкие вьющиеся волосы рассыпались по плечам. Ее взгляд, казавшийся случайным, не мог не задержаться на этом гордом, невозмутимом человеке. В ее душе, где еще недавно было спокойствие, поднималась тревога — она чувствовала, что сейчас услышит что-то не самое приятное.

Си Молинь сцепила руки, опустила веки и, собравшись с духом, наконец произнесла:

— За эти годы я немного накопила, и в прошлом году купила двухкомнатную квартиру в Цзянье... Я собираюсь... в будущем переехать туда насовсем.

<http://bllate.org/book/21505/2204346>